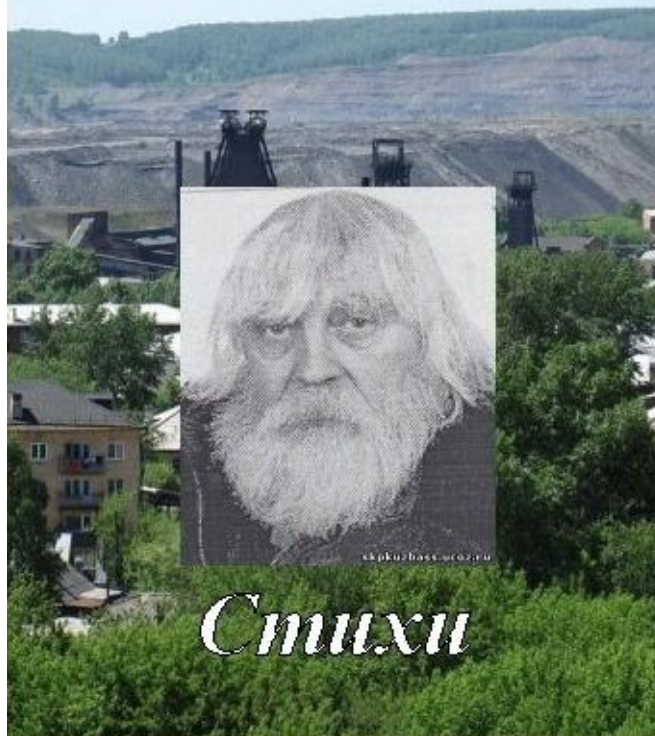

Николай Подсёвалов

***Литературный клуб Исеть
2021***

Николай Подсевалов и Виктор Савенков

Дань ПАМЯТИ

Подсевалов Николай Борисович (слева)

г.Киселёвск (Кемеровская область)

1953-2021

Подсевалов Николай Борисович родился 4 ноября 1953 года в г. Киселёвск Кемеровской области. В 1970 году окончил ПТУ – 8, по специальности электрика. Много лет отработал подземным электриком и техником на шахтах. Печататься начал с 1969 года в различных периодических изданиях. Член союза писателей Кузбасса. Ушёл из жизни в 2021 году.

Сборник стихов

Данный сборник стихов создан по предложению Валерия Абраменко, поэта из г.Киселёвск. Все стихи, изложенные в сборнике, были представлены им на сайт «Литературный клуб Исеть». Таким образом, он выполняет пожелание своего земляка и учителя Николая Подсевалова способствовать знакомству читателей с его поэтическим творчеством.

Николай ПОДСЕВАЛОВ

г. Киселёвск

Киселёвский вальс.

Ветер хлещет за ворот, днём морозным седым. –
С Днём Рождения, Город! – будь всегда молодым!
Каждый твой отголосок я встречаю душой.
С Днём Рождения, Город! – милый мой, небольшой.

Распахнув тесный ворот
По сугробам бегу.
С Днём Рождения, Город! –
Вывожу на снегу,
Стань светлее и краше
Город мой дорогой –
Пусть ты возрастом старше,
Мне не нужен другой!

К тополиной аллее, выхожу, не спеша, –
Память стала светлее, взволновалась душа.
Сколько дал ты планете и угля и людей!
Сколько выставил в свете благородных идей!

Скромно жил и трудился с довоенных времён
И собой не гордился от вручённых знамён,
Строил шахты, заводов – возводил корпуса,
И жилищные своды поднимал в небеса.

Распахнув тесный ворот
По сугробам бегу.
С Днём Рождения, Город! –
Вывожу на снегу,
Стань светлее и краше
Город мой дорогой –
Пусть ты возрастом старше,
Мне не нужен другой!

В дни фашистского ига ты стоял у станков,
Для победного мига поднимал мужиков,
Чтоб врагу не досталась наша Родина-Мать,
Несмотря на усталость, ты спешил воевать...

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Я часть династии нелёгкого труда –
Мои родители обычные шахтёры,
Я в чреве матери был привезён сюда,
Из жарких мест, где лишь пески и горы,
Где есть сады похожие на рай –
Тогда мне не сказали: «Выбирай!»

Да, я рождён в холодном Ноябре,
Характер мой воспитывали зимы,
Я подрастал на снежном серебре,
И мысли мои, словно пилигримы,
Бродили в поднесённом мне добре.

Я полюбил свой необычный край,
И он – Кузбасс, мне стал родимым домом,
Я по сей день тем кланяюсь хоромам
И, утопая в пламени искомом,
Вхожу в его хоромы словно в рай.

И всякий раз, открыв его тома –
Историю земли – моей – Кузнецкой,
Я с дошлостью, неугасимой, детской,
Спешу под купол вещего холма,
Где золото имеет черный цвет,
Искать многозначительный ответ, –
Зачем живу... и поглощаю свет,
И нахожу его, крепя крутой забой –
Ответ таков: «Вся жизнь – за правду бой!»

Николай Подсевалов (г.Киселёвск)

С чего начинался мой творческий путь?..

– Отвечу: С той первой аллейки,
с букета цветов, что давил мне на грудь
и школьной за партой скамейки.

Ни будь того дня я не смог бы сложить,
ни строчки, ни мысли, ни слова,
поскольку без знаний немислимо жить. –
А школа всей жизни основа!

Тогда мы не знали, кем будем теперь,
и видел по-своему каждый,
открытую в мир свою школьную дверь
и шёл по пятам своей жажды.

Я восемь профессий имею сейчас,
и каждой пришлось мне учиться,
у каждой был свой отличительный класс
и каждой из них я гордился.

Я ставил опоры, тянул провода,
я был бригадиром на станах;
сквозь волны эфира входил в города,
бывал в удивительных странах;

я многие годы провел под землёй –
межсменные дни не считаю –
бывало навечно прощался с семьей,
но выжил, и жить продолжаю.

Меня будоражили наши леса,
манили скалистые горы,
с друзьями я видел вблизи небеса,
а с них поднебесья просторы.

Я рвался туда, где штормили моря,
где пенились реки в порогах,
где пар от болот поднимала заря
и свет отражала в протоках.

Мой творческий путь? – Интересный вопрос!
Ответ будет точен и краток:
«С тех самых сибирских загадочных рос
и жизни несметных загадок;

С тех самых сердец, что вливали в меня
свои бескорыстные души
с потоками нужного людям огня,
решимость свою не нарушив!». 12 февр. 2005 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ

г. Киселёвск

Чтоб написать о Родине с любовью,
Поэту нужно Родину любить,
Не прибегать при этом к многословью –
Трудиться больше – меньше говорить;

Своё больное – Я – отбросить дальше –
Гордыня не приводит к мастерству –
В стихах нет места даже малой фальши,
Поскольку та мешает естеству.

Язык – Литературный не игрушка,
За каждым словом, сказанным тобой,
Палить готова грозовая пушка,
Не праздный беспринципный мордобой.

Не гоже называть себя поэтом:
За скудность рифм, за болтовню в стихах –
Сначала нужно прибегать к секретам
Хранящихся в достойных головах.

Постигнув жизнь и правильность мышлений,
Поняв свою пригодность большинству,
Отбросив мысль о том, что ты лишь гений,
Ты будешь слыть десятки поколений,
Не подчиняясь злему меньшинству.

У Родины есть множество поэтов,
И всяк из них, в себе, себя ковал,
И, не боясь дуэльных пистолетов,
Разил врага, словами, наповал!

Чтоб написать о Родине с любовью –
Её – Отчизну – надо понимать,
Не нужно пустозвонной клятвы с кровью, –
Себя Отчизне должно отдавать!

13 авг. 2006 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
г. Киселёвск

Художники рисуют осень.
Наносят краски на холсты.
Меж изумрудных стройных сосен
застыли пёстрые кусты...

Рванул, и тут же замер ветер,
листва оборванная им,
и по тропе бежавший сеттер
застыл как будто в пьесе мим.

Художники рисуют долго:
одни – летящих лебедей,
другие трепетно и колко
доносят красоту полей.

Штрихи доводят, аккуратно,
мешая краски меж собой,
отображая невозвратно
природы петушиный бой...

Придёт зима, а их картины
вернут нам осени красу,
где серебрятся паутины,
держа в сплетениях росу.

Художники рисуют осень, –
затем, чтоб чувства ублажать, ...
чтоб получилось очень, очень –
пойдём, – не станем им мешать.

20 сент. 1999 г.

НЕПРЕДВИДЕННОЕ...

Когда меж Альфой и Омегой
живёшь и ведаешь о том,
что кто-то смертною телегой
промчит с карающим кнутом.

Сей промежуток, слишком краток,
суров и бешен, словно зверь
и метит на полях тетрадок
итоги всех людских потерь.

Но ты живёшь назло невздам,
под плетью адского кнута
и чтоб твой род остался родом
дня не проводишь без труда.

Летят года, быстра их скорость,
и всяк теряет силы в них –
бесследно отлетает спорость
и ты выводил жизни стих.

Астральных чисел пересчёты
не каждый сможет произвести,
и изложить о том отчеты,
чтоб людям доблестным прочесть...

Был Пастернак, был Ходасевич,
Есенин был, Высоцкий жил,
и Пушкин Александр Сергеевич
в стихах выкладывали пыл.

И все об альфе и омеге
писали кровью между строк –
о той таинственной телеге,
что укорачивает срок...

Коварны жизненные годы, –
особенно когда поёшь –
видать таков закон природы
шагать под ствол, в петлю, на нож...

Когда меж Альфой и Омегой
живёшь, не ведая о том,
ты всё ж оставишь под телегой
себя и свой родимый дом...

Семи пядей во лбу не надо,
чтобы понять расклады дней,
ведущих к огненному Аду
и смертный храп твоих коней...

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Снова будет вечер тёплый, тихий, длинный,
Иволга рыдает в роще тополиной,
Иволге тоскливо – вот она и плачет,
Вся округа знает, что всё это значит.

Меж ветвей зелёных соловейко свищет,
В поросли черёмух соловыху ищет –
Томно стало птаху без подруги милой,
Вот и свищет в роще, с неуёмной силой.

Над рекою быстрой вечер опустился,
Тут же на поляне костерок забился,
И за парой пара, от домов к поляне,
На его мерцанье собрались селяне.

Спинушки прогнули над водою ивы,
Под гармонь-трёхрядку полились мотивы,
Зазвенели песни о родной Сибири
И собой пронзили потаённость шири.

Вечер тёплый длинный, до утра продлится,
Пламенем костровым ночь озолотится,
И заря, проснувшись, встретит в рощах пары,
И зажжет над каждой новых встреч пожары.

Пой, играй гармошка песни для влюблённых,
Тронь своей волною зарослей зелёных,
И далёким эхом отзовись в узорах,
Памяти о прошлом, о девичьих взорах.

.....

Где ж ты моя юность, что ж ты отзвенела?
К соловьиной песне сердце прикипело,
С иволговым плачем, я брожу по свету,
Кланаясь повсюду озорному лету.

Пой, играй гармошка, – дай наплачусь вволю,
Выйдя в тихий вечер на дорогу к полю,
Дай наговориться с памятью орлиной
Да остаться на ночь в роще соловьиной ...

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Барачная жизнь.

Десять лет барачной «Ушаковки» –
Этого хватило бы с лихвой,
Чтоб петля намыленной верёвки
Плотно замерла под головой.

Жутко вспомнить: яма выгребная,
Рядом с ней дворовая шпана,
Катка – шлюха, – пьяная, шальная,
С кружкой недопитого вина...

Десять лет: убогого жилища,
Крыс в квартире, течи с потолков,
С мухами назойливыми пищи,
Сердца возмущённого звонков.

Десять лет хождения по мукам! –
Достучались! – наш барак снесли.
Только что за этим самым стуком? –
Нас по «новым» хатам развезли...

И теперь я здесь, – на Инженерной.
Мой барак уже из кирпича:
Те же крысы, тот же запах скверный,
Тот же свист душевного бича...

Вновь стучим – уж почитай лет десять,
Не пронять господ – им не понять,
Сколько муки человечьи весят,
В тех местах, где жутко выживать...

Двадцать лет барачной вольной зоны,
Без суда и следствия. – За что???..
Нет ответа, чтоб найти законы,
На вопрос – противоречий сто!

17 янв. 2007 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Кручина.

И вновь пополнился мой список...
Друзей, в небытие ушедших,
Мне каждый был безмерно близок,
И не был в списках сумасшедших.

Я вновь под скорбью неуёмной,
Бреду и молча негодую,
И, кажется, что вес стотонный
Влачу я в комнату пустую...

Снежинки падают на землю, –
Я принимаю это чудо –
Уход друзей лишь не приемлю,
И вспоминать о прошлом буду.

Песок событий – слёз владыка...
Из глаз вот-вот ручьи прольются,
Мне кто-то буркнул: «горемыка...»
Я ж постарался улыбнуться...

Войду в квартиру, стол накрою,
Достав бутылъ никчемной водки,
И тризну по друзьям устрою,
Рванув за каждого по сотке...

А утром горькое похмелье
По сердцу с грохотом помчится...
Ушли друзья, и нет веселья –
Я не могу на том забыться...

15 ноября 2006 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Под грустный вальс осенних буйных красок,
Шальная память вновь меня несёт,
В тот самый мир, где было много сказок,
Где я всё знал, что будет наперёд...

Цветной ковёр из листьев под ногами
Напомнил то, как много лет назад,
Ещё юнцом, влюблёнными глазами,
Я обнимал Сибири дивный сад.

Моя душа рвалась порхнуть наружу,
Чтоб улететь со стаей журавлей,
В края где солнце не впускает стужу,
Где нет холодных снеговых полей...

Но понял я, что права не имею,
Покинуть край, где был рожден и рос;
Где я прошёл чудесную аллею,
С прохладой рос и колких диких роз,

И понял я, – лететь туда преступно, –
Порыв души угас в моей груди...
С тех самых пор везде и неотступно,
Сибирь мне вторит: «Сын, не уходи...».

И всякий раз, с приходом листопада,
Я вспоминаю прошлое своё,
И всем скажу – чужого мне не надо...
Люблю свой край, и всё что в нём – моё!..

Но вот опять взметнулись к небу краски,
Меня уже зовут не журавли,
Незримый маг мне преподносит «ласки»
И притяженье Матушки-Земли, –

Я чувствую, как сердце рвёт на части
Летящая отжившая листва,
И... отдаюсь, судьбы безумной страсти,
И разделяю участь естества...

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Всё как во сне... и всё до боли близко –
Хвала Богам, что я остался здесь,
Что не предал, не опустился низко,
Переборов навязчивую спесь.

Наступит час, глаза мои сомкнутся –
У каждого имеется свой срок,
Но напоследок я смогу вернуться
К великой силе сказанных мной строк.

Я дань отдам своим открытым чувствам,
Послав свой взор на небо за окном,
И, распрощавшись с данным мне искусством,
Я повстречаюсь с беспробудным сном...

Не жаль того, что годы пролетают –
Жаль то, чего я сделать не успел,
И оттого и силы увядают,
И я как будто что-то не допел,

Но не беда – всё то, что не допето,
Споёт другой пришедший в мир поэт, –
Никто не в праве ставить песням вето,
Поскольку песня жизни нашей свет.

12 сент. 2006 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Надуманных стихов в моей тетрадке нет,
В них правда жизни, радость и тревоги-
Надуманную ложь нельзя пускать на свет,
Поскольку в ней заложены пороки.
Иной, рифмуя всё, несёт страшный бред,
Затем несёт издателям знакомым
И те дают добро прославить этот вред
И сделать его истинным, весомым.
Читателю важна не лживая строка,
Не форс надменных слов от фарисеев,
Ему важнее то, когда строка строга,
Когда летит в народ, туман развеяв.
Нет, я не против, пусть мажорный строй
Присутствует в любом живущем мире-
Поэтом стал, правдивый стиль раскрой,
Возделывая мысль как можно шире.
Пусть будет мысль к тому ж и глубока,
Постичь глубины никогда не поздно,
У жизни слишком малые сроки,
И не понять её, проживши беззаноно...
Я как свеча, обутой в канделябр,
Горю светясь, и точно так же таю,
И словно рыба, на земле без жабр,
Обыденность вдыхаю и глотаю.
Намеренность создать себе в среде,
Где Муза правит,- верная ошибка-
Негоже братцы нынешней" Звезде
Лукавство и предвзятая улыбка..."
Когда поёт душа, тогда пиши поэт,
Любой настрой пусть освящает строки-
Пиши поэт, врачуя правдой свет,
Раскрыв пред каждым истины истоки...

Николай ПОДСЕВАЛОВ

г. Киселёвск

Плач по друзьям...

Что ж вы друзья? Я остался один.
Много терял, но вот так уже... слишком,
Вы чередой ушли из годин,
Каждый, накрывшись надгробным пальтишком.

Утро ли, вечер, в прихожей стою –
Жду, выжидаю, что явитесь разом, –
Душу на жданках сжигаю свою,
Час, погоняя несбывшимся часом.

Слушаю время, а в нём... пустота –
Нет в нём меня – я остался за гранью,
Где беспредельно парит маета,
Всех, облагая душевною данью.

Вспятое время, зыбучим песком,
Тянет и тянет меня на погосты,
Лижет мой разум своим языком,
Строя к свиданиям нашим помосты.

Ваши следы... я по ним, словно пёс,
Дни, прожигая, мотаюсь напрасно:
Станция... лес... катафалк без колёс...
Снова погосты... и это ужасно...

30 окт. 2005 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
г. Киселёвск

Люблю и ненавижу
Я этот горький труд,
Я каждой ночью слышу
Подземки жуткий гуд.

Я слышу как по штрекам,
Гремя на стыках рельс,
Как будто бы по рекам
Ведут к забоям лес.

Подземок перекаты
И круты и долги,
Давлений перепады
Порой кричат, беги...

Но мы считаем метры,
И вновь сверло поёт,
И в лица, вея ветром,
Нам бодрость придаёт.

На козах и в вагонах
Подвозится металл,
В своих сокрытых зонах,
Ворчит, шипя метан.

Он ждёт искры случайной,
Чтоб вывести на нет
Наш труд необычайный
Разбив его секрет.

Люблю и ненавижу
Я этот нужный труд
И каждым нервом слышу
Зовущий в завтра гуд.

12 дек. 1983 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Нет праздника во мне в девятый мая день,
Есть боль утраты к тем, кто пал на поле брани,
Кто шёл из городов и дальних деревень,
Освобождать страну от полчищ лютой дряни.

Спасибо вам, – Отцы, за то, что Вы, стеной,
Стояли против псов, что мир поработали,
За то, что Вы, шагнув под пушек вой и зной,
Победу одержать всем нам пообещали.

Какою же ценой Вы одержали верх
Над Вермахтом, что смял почти что всю Европу? –
Не грех сказать о том, что это был успех,
Над силой зла земли – кровавого потопа.

Оставшийся в живых не хочет вспоминать,
Как он горел в огнях, спасая Русь Святую –
Молчание его нельзя не понимать
И нужно принимать как истину простую:

«За пядь земли родной, за счастье матерей,
За светлый путь детей и мир на всей планете,
Он – победитель зла и грозных упырей
И по сей день живёт в овитом горем свете...

И посему молчит – ведь память не даёт
Забыть о тех, кого, война давно сразила,
И он опять идёт на вражий пулемёт –
У памяти всегда незыблемая сила...»

Двадцатый век ушел, и мы вошли в другой –
Век непочатый и... пока необъяснимый
И нам ненужно войн ни прежней, ни другой –
Нам нужен мирный труд и люд непобедимый.

Я чарку подниму: за тех, кто пал в боях
И кто остался жив, спасая нас от гнётов,
Кто доблестно стоял на выжженных полях
Под пушечным огнём и градом пулемётов.

Нет праздника во мне в девятый мая день,
Поскольку этот день есть день поминовения,
Поскольку над землёй блуждает скорби тень
И падает на нас – России поколение.

9 Мая 2006 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
г. Киселёвск

Не жалею что потратил
Жизнь свою на шквал стихий,
Что безудержно лопатил
Уголь, горе, и стихи.

Жаль одно, что в новом веке,
Где окончится мой путь,
Не смогу о человеке
Не сказать и не всплакнуть...

И не жаль того, что было —
Жаль одно, что без меня
Будет так же плыть уныло
Время завтрашнего дня,

Будет в поле колоситься,
Отдавая златом рожь
Да в округе веселиться,
Подрастая молодёжь;

Жаль одно, что слишком мало
Человеку жить дано,
Жаль того, кого прибрало
Необузданное дно —
Зла живущего на свете...
Чем всё это объяснить?
Но я верю, внуков дети
Проведут к разгадке нить.

И тогда не станет горя,
И не станет что жалеть,
И тогда заветным зорям
Никогда не догореть.

4 ноября 2002 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
г. Киселёвск

То не ветер шепчет во поле,
Не волна о берег бьёт, –
То в ветвях, на старом тополе,
Соловейко слёзы льёт.

За холмы заходит солнышко,
Стал малиновым закат.
Что с тобой, скажи соловушка? –
Ты моей печали брат.

Я спущусь к ручью далёкому,
Под шатёр плакучих ив –
Трудно парню одинокому,
Даже если он красив.

Пой, играй, моя хорошая,
Моя верная гармонь,
Ни за что тебя не брошу я,
Только сердце милой тронь...

Соловей не унимается –
Видно тоже одинок,
Ночь над рощей опускается,
Стал бродить туман у ног...

Стынет, стынет моя кровушка,
Оттого, что не идёшь. –
Не тревожь меня соловушка,
А не то с ума сведёшь...

То не ветер шепчет во поле,
Не петух в ночи поёт,
То на старом нашем тополе
Соловейко слёзы льёт.

Не тревожь меня соловушка,
Сердце ёкает в груди,
Без тебя болит головушка –
Дум моих не береги...

Соловей не унимается,
Скоро солнышко взойдёт,
Ночь короткая кончается –
Не везет, так не везёт...

17 июня 1978 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
г. Киселёвск

Вот и вяз листву отбросил
и в снегу увяз,
до весны затих плёск вёсел,
блеск волны угас;

льдом затягивает реки,
берега пусты,
сквозь безлиственные веки
смотрят ввысь кусты;

в рощах стало сиротливо —
тихо... как в раю,
ветер рощам шлёт игриво:
«Баюшки-баю...»;

зимний сон сразил просторы
пойменных лугов,
небеса спустили шторы —
шторы из снегов;

хвойный лес надел на плечи
меховой наряд —
на мохнатых лапах, свечи, —
искорки горят;

засыпает снегом тропки —
экая печаль —
сон сковал овраги, сопки,
убаюкал даль;

по немереным просторам
снеговой гряды
вновь предстали перед взором
санные следы;

обезлиственный осинник
ветви ввысь простёр,
в глубине его калинник
светит как костёр,

на него слетелись дружно
птицы всех мастей,
терпит он великодушно
прихоти гостей;

скоро в пляс пойдут метели,
затрещит мороз,
мир опустится в купели
неотступных грёз;

всё ленивей и длиннее
солнечный восход, —
вновь на времени аллее
уходящий год.

Новый Год подарит миру
новую весну
и зима, заслышав лиру,
отойдёт ко сну...

9 ноября 2007 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Не суди, и не будешь судим,
Не теряй, и искать не придётся,
Не взыщи коли зверь нелюдим
И тебе это вскоре зачтётся.

Не ищи что давно не твоё,
Не присваивай чьи-то потери,
Не бери за основу враньё,
Коль соврал, то не прячься за двери.

Если всё же тебе повезло
И тебя похвалили когда-то —
Уходи от гордыни назло
И познай, то, что истинно — свято.

И не верь тем кто выпятив грудь,
Словом лестным тебя обласкает —
Поскорее такого забудь —
Пусть хвалящий тебя избегает.

Если бой, — то смелее вперёд! —
Трусость — верная тропка к позору,
А позор зачастую ведёт
Не к вершине, а резко под гору.

Не суди, и не будешь судим —
Нас осудят лишь наши потомки:
За стихи, за объёмность груди,
За пустые по жизни котомки.

И за то, что мы были всегда
Нетерпимы к насильственным мерам
И тогда — я уверен — тогда! —
Мы послужим потомству примером.

2 авг. 2005 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
г. Киселёвск

То не ветер шепчет во поле,
Не волна о берег бьёт, –
То в ветвях, на старом тополе,
Соловейко слёзы льёт.

За холмы заходит солнышко,
Стал малиновым закат.
Что с тобой, скажи соловушка? –
Ты моей печали брат.

Я спущусь к ручью далёкому,
Под шатёр плакучих ив –
Трудно парню одинокому,
Даже если он красив.

Пой, играй, моя хорошая,
Моя верная гармонь,
Ни за что тебя не брошу я,
Только сердце милой тронь...

Соловей не унимается –
Видно тоже одинок,
Ночь над рощей опускается,
Стал бродить туман у ног...

Стынет, стынет моя кровушка,
Оттого, что не идёшь. –
Не тревожь меня соловушка,
А не то с ума сведёшь...

То не ветер шепчет во поле,
Не петух в ночи поёт,
То на старом нашем тополе
Соловейко слёзы льёт.

Не тревожь меня соловушка,
Сердце ёкает в груди,
Без тебя болит головушка –
Дум моих не береди...

Соловей не унимается,
Скоро солнышко взойдёт,
Ночь короткая кончается –
Не везет, так не везёт...

17 июня 1978 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
г. Киселёвск

Годы словно хворост,
В пламени огня-
Отлетает спорость,
Памятью звеня;

Буйность отступила-
Знать пора пришла-
Непогоды сила,
Сердце обожгла...

Я смотрю на стены,
Под мерцанье свеч,
А на ней лишь сцены-
Ранней жизни сеч.

Сколько ж тех видений,
Будет впереди?..
Снова дух сомнений,
Раны бередит...

Нет, не жаль что станет,
Поутру со мной,
Нестерпимый вянет,
За грудиной зной.

Годы- жалкий хворост-
Их не возвратить-
Пятьдесят не возраст-
Продолжаю жить...

Николай ПОДСЕВАЛОВ
г. Киселёвск

В двух словах, про труд шахтёров,
Не расскажешь ничего –
Нужно видеть весь их нор,ов,
Либо более того:

Нужно знать о каждом много,
Понимать куда ведёт
Их тревожная дорога,
Что им сердце напоёт;

Нужно знать секрет скрижалей, –
Тайность заповедей их,
Шелест траурных вуалей
На могилах вековых;

Нужно: видеть щит и лаву,
Тонны угля и пород;
Слышать времени октаву
И о чём поёт народ.

И конечно, очень нужно,
Чтоб за каждою строкой,
Мысль выстраивалась дружно,
Забывая про покой.

В двух словах, про труд шахтёров,
Ничего не рассказать –
Хватит лишних разговоров –
Этот труд не описать,

Потому, как с ним сравнится,
Может только смертный бой...
Вновь всплывают павших лица,
И зовут... зовут в забой...

2 авг. 2007 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Ты слышишь?.. лес уснул почти –
Войди в него, даруя чувства,
В хвое простуженной прочти
Природы вещее искусство.

Да, он устал шуршать травой,
Кивать приветливо ветвями
И малахитовой листвой
Шуметь у нас над головами.

Он сжёг на солнечных лучах
Свои шикарные одежды,
Он лето красное в ключах
Хранил на зимний сон надежды.

И вот сегодня сбросив цвет
На землю пёстрыми коврами,
Он ждёт холодный долгий свет
С его могучими снегами.

И птичий гам почти угас,
Лишь тихо тенькают синицы,
Болот снотворный едкий газ
Ложится лесу на ресницы.

Вновь будут лесу сниться сны,
И он, продрогнув, на морозах,
У неба выпросит весны,
И зашумит о новых грёзах.

26 сент. 2003 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Ночь висит над городом шахтёров,
Спит народ уставший от хлопот,
Под землёй, без болтовни и споров,
Бой за уголь каменный идёт.

У шахтёров есть ночные смены –
Недра выходных не признают –
Отдыхая, выработок стены
Новые заботы создают.

На участки: под щиты и в лавы,
Опустилась дружная семья
И совсем не ради пышной славы
И не ради собственного я...

Уголь нужен городам Сибири –
Без него в России не прожить –
Он тепло и свет в любой квартире –
Будущего вяжущая нить.

Город спит, сопят в кроватках дети,
Видя удивительные сны...
Их отцы вернутся на рассвете
После пробуждения тишины...

Если всё конечно обойдётся:
Если кровли выдержат напор
И метан из трещин не прорвётся
Под давлением над собою гор...

Дети спят, а женщинам не спится,
У шахтёрских жён и матерей
Та же смена, только дольше длится,
С выстойкой у собственных дверей...

19 окт. 1983 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ

г. Киселёвск

Попрощаться с летом выйду на просторы,
Обниму глазами реки, рощи, горы,

Сяду под берёзку меж цветов последних
Сочинять куплеты о забавах летних.

Мне расскажут травы о деньках погожих,
О парнях плечистых, девушках пригожих,

О любовных встречах, о разлуках жгучих,
О своих досадах, о слезах горючих.

Мне нашепчет ветер, растрепав волосья,
О полях широких, где шумят колосья,

О моей любимой, сыновьях и дочке
И умчится в чашу на свиданье к ночке,

Не сказав о главном – сколько мне осталось
Жить на свете этом – долго или малость?

Травы мои, травы, вы меня простите,
Под свои коренья вы меня впустите...

Защемило в сердце, солнышко садится,
Снова вышел ветер – не угомонится.

Выгнал месяц в небо, облака развеял,
В темноте безбрежной звёздочки посеял.

Я останусь в роще – здесь в ночи намаюсь.
С летом незабвенным сердцем попрощаюсь:

Может, не придётся, свидится нам боле.
До свиданья лето, реки, рощи, поле...

30 августа 2000 года.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
г. Киселёвск

Письмо матери

Я не грешник, мама, я не грешник,
просто я немного невезуч,
здесь у нас давно отцвёл орешник,
а у вас должно быть много туч.

Смеркается... я вышел к роще дальней,
Моё сознание полнится печалью,
Мой длинный путь лежит исповедальной,
Подёрнутой таинственной вуалью.

Ещё не ночь, но впрочем и не вечер,
Сей промежуток соткан на мгновеньях,
И кажется что времени диспетчер,
Запутался в замысловатых звеньях.

Тускнеет нить багряного заката,
И в небе ярче вспыхивают звёзды,
Луна круглеет, – выглядит пузато
И сеет ртуть в окрестные погосты...

Идя под сенью звёздного прилива,
Я Господу себя – как есть вверяю
И мысль свою, до боли кропотливо,
На суд его, легко предоставляю.

Уже и тропки скрылись под ногами,
Холодная роса осела в травы –
Туман пополз оврагами, лугами,
Пронзая влагой первые отавы...

Исчезла грань меж вечером и ночью,
Моё исповедание открылось,
Душа скользнула к тайному межстрочью
И в плаче откровенности забилась.

26 июля 2007 г.

Ныне мне пригрезилось что дома,
пела ты, тихонечко, в ночи,
почему-то виделась солома,
а над ней летящие сычи.

Не спала ты, всё глядела в окна,
беспокоясь видно обо мне,

времени незримые волокна
растворяла в песенной волне.

Полно те, со мною всё в порядке,
я здоров, хотя берёт тоска,
то, что я ни в поле, ни у грядки,
а у моря с галькой и песка.

Тошно мне... и хочется обратно, —
здесь тепло, но это не Сибирь,
от хандры в душе остались пятна,
я хочу вернуться в нашу ширь.

Здесь красиво — только всё чужое,
а душе родное подавай —
чахну я в приморском этом зное,
впору неотложку вызывай.

Я хочу в тайгу — к зверью поближе,
к родникам, звенящим ручейкам,
к вечеру прохладному, что лижет
спинушки кровам и быкам.

Я давно соскучился по воле,
где вот-вот поднимется трава,
по лугам, в которых поневоле
закружится, может голова.
Иногда за парой кружек пива
слышу я кукушек голоса,
и совсем становится тоскливо
и глазам является роса —

плачу я: по пыльным перекрёсткам,
по дворам в которых по ночам
шлялся я повесою — подростком —
девок прижимал к своим плечам.

Здесь, таких как наши — просто нету,
в каждой здесь заносчивость и спесь,
и какой не покажи монету —
за ночь, точно, опустеешь весь.

Я устал от кабаков и шторма,
от беспечных молодых особ,
для которых пьянство — просто норма,
им плевать, на что наткнется лоб.

Нет, не пью я, так шатаюсь — ради
полного ученья своего,
заношу что видится в тетради,
и не сплю... быть может оттого.

Скучно здесь без бани по субботам –
есть одна, но это так себе,
в ней места лишь местным жирным жмотам,
что не гнут под тяжестью хребет.

Лучше я под душ подставлю спину,
он у тётки прямо во дворе,
и под ним вновь вспомню про малину,
что растёт на Чёртовой горе;

вспомню то, как ты меня мальчонку
проводжала в школу в первый раз,
как вязала тёплую шапчонку,
слушая мой первый пересказ.

Что ты, мама, полно, слышишь, полно,
я такой же, только повзрослел,
мне от волн и слёз частенько солно, –
сердцем я по дому изболел.

Ночь прошла... прохлада с моря веет,
полный штиль и рядом ни души,
горизонт, проснувшись, розовеет,
растворяя происки тиши.

Здравствуй, мама! Бога ради здравствуй! –
сердца своего не береги –
над сомнением и тревогой царствуй
и меня бродягу не суди...

Я вернусь однажды ранним утром,
дверь открою собственным ключом,
и тебя осыплю перламутром,
и разлука сгинет за плечом.

Я не грешник... мама, я не грешник,
что с того, что я иной порой,
жил и пел как птица-пересмешник,
и парил над пропастью сырой.

Я вернусь, собрав в рюкзак орехи,
бросив в море горсточку монет, –
пусть они останутся как вехи
юности невозвратимых лет.

А пока я здесь, у грани суши,
жадно жду кипящую волну,
ты живи и никого не слушай
и спокойно отдавайся сну...

Я не грешник, мама, я не грешник,
я устал смеяться и любить,

голосить как птица пересмешник
и чужую родину хвалить.

Ты живи, и думай о хорошем,
я ещё немного поброжу,
а попом вернусь к родным порошам
и по сонным рощам закружу.

И сквозь снег я буду видеть снова
зелень трав и буйную листву,
нет того, что выжжет моё слово,
преданное только естеству.

Ночь свои останки в берег прячет,
солнце вновь нацелилось в зенит,
в море штиль – душа штормит и плачет
и глаза слезою стекленил,

и зовёт, зовёт меня в обратно,
к россыпям росистым на лугах,
к прошлому, что ткало аккуратно
память о сибирских берегах.

Я не грешник... мама, я не грешник,
прочь гони, кто скажет обо мне,
что мол я, – невежда и приспешник
утопаю пьяницей в вине.

Мой поклон: отцу, сестре и брату,
и всем тем, кто помнит обо мне,
не неси до времени утрату,
коли что увиделось во сне.

Сны – есть сны... сама ты это знаешь,
я живой, родная, я живой,
ты сама всё это понимаешь
и всё ждёшь, – зовешь меня домой...

Успокойся, с первым снегопадом
я своим ключом открою дверь,
и мы вновь все вместе будем рядом –
это будет, милая поверь.

И тогда уже ни кто не скажет,
что твой сын изгойствовал где мог,
ложь несущий свой язык завяжет,
что сегодня распустил до ног –

болтунам я дам урок достойный –
ты меня за то не осуждай,
жди меня да будь всегда спокойной,
но прошу, на картах не гадай... апр. 1976 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ

г. Киселёвск

Опять беру тетрадь, спешу
Заветной тропкою к вокзалу,
Строкой рифмованной глушу
Слова, что ты вчера сказала.

В полупустой вагон сажусь,
Качусь по рельсовой дороге,
Которой, чёрт возьми, горжусь,
И подвожу в пути итоги.

Мне мысль под стук стальных колёс
Свою мелодию выводит.
За окнами мелькает плёс
И луг, в котором стадо бродит.

Навстречу мне летят мосты,
Столбы, погосты, переезды;
Мелькают бешено кусты,
Деревни, пашни и разъезды, —

Спешу подальше от людей —
Туда, где жгучая крапива;
Туда, где много лошадей,
Где обо мне скучает ива...

— Там, где туманы над рекой
Полощут локоны седые...
— Бегу... на всё махнув рукой,
Из мест, где есть слова пустые.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
г. Киселёвск

Спускаюсь к реке широкой,
под ив плакучих тень,
присяду за осокой
на мхом поросший пенёк.

Поведаю сорокам
о том, что человек,
идёт к своим истокам,
не опуская век.

Зверью быть может проще,
они довольны тем,
что есть леса и рощи,
а тут гора систем.

И в каждой недомолвки
и в каждой свой уклад,
кругом свои уловки,
друзья, враги и блат.

В лесу тепло и тихо,
кружатся мотыльки,
с зайчатами зайчиха
резвится близ реки;

медлительно и важно,
как будто пароход,
лось движется отважно
от ельника в обход;

дрозды поют, повсюду
спокойствие стоит —
дивлюсь лесному чуду,
в душе пожар горит.

19 авг. 1983 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
г. Киселёвск

Снега, снега, снега – долга зима Сибири.
Речные берега снегов впитали гири.

В березняках висит безмолвная усталость.
И в птичьих голосах надолго сникла радость.

Лишь хвойные леса стоят как часовые,
Подставив небесам шинели меховые.

Тяжёл по снегу путь... лошадки тянут сани –
Им встать бы отдохнуть, а мне б скорей до бани.

До большака ещё вёрст двадцать остаётся,
Мороз же, как назло, свирепствует, – смеётся...

Уже и ночь близка, в санях шуршит солома,
Вдали блеснул большак – приятная истома...

Гнедые понесли, мороз скрипит – крепчает,
И Матушку-Сибирь в своих руках качает.

12 янв. 1979 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ

г. Киселёвск

Тополя пожелтели, скукожились клёны,
И рябина уже набирает багрянец.
Лишь хвоя остаётся как прежде – зелёной,
Сохранив на иголках таинственный глянец.

По-над реками всходят туманы под утро,
И ползут к берегам, разрываются в клочья.
И под ноги роса кем-то брошена мудро,
Расставляет на травах свои многоточья.

Лето кончилось – слышите, кончилось, скоро,
Вся листва упадёт на остывшую почву,
Оставляю село, чтобы выехать в город,
Чтоб отправить друзьям запоздалую почту.

И вдыхая прохладу осенней печали,
Ухожу вдоль осклизлых таёжных тропинок...
«Возвращайся скорее...» – мне птицы кричали,
Провожая, рассевшись на ветках былинки.

Лист всё чаще и больше ложится под ноги,
Образуя к зиме для земли одеяло,
В душу лезет тоска, нагнетая тревоги,
И до первого снега осталось так мало...

22 сентября 1976 года.

Дер. Усманка,

Мариинского района.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Здравствуй, сказочный вечер!
Поле снежное, здравствуй!
Ветер – вьюги диспетчер, –
Здравствуй – временем властвуй!..

Здравствуй, первый морозец, –
Я тебя ощущаю,
Я тебе знаменосец
Шутки злые прощаю!

С первым снегом округа...
С новым сном долгосрочным...
В даль безлюдного луга
Я войду непорочным...

Шапку скину под ноги,
Руки в небо направлю –
Пусть смеются сороки,
Я им радость доставлю.

Пусть разносят по миру
Что поэт, мол, рехнулся,
Что оставил квартиру
Да в метель окунулся.

Выйду я из метели,
Выйду прежней дорогой,
Чтобы там ни свистели,
Не кричали: «Убогий!..»

Пой метелица, выдай –
Прыть свою что есть мочи,
Ты морозец сердитый
Остуди мои очи –

Заморозь мои слёзы
Только душу не трогай –
Дай дойти до берёзы,
До сестры одноногой;

Дай согреть мне дыханьем
Бересту её стана...
Это будет прощаньем...
Может, завтра не встану...

4 ноября 2007 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Хотел бы я...

Я вышел в свет, открыв на мир глаза,
И понял я, что мира в мире нет,
Я слышал то, как кто-то приказал
На мир поставить роковой запрет.

И этот кто-то мне давал понять,
Что миром правит не Господь с небес,
А тот кто может с мира много взять,
В нём размещая свой противовес;

И этот кто-то — он не человек —
Он дьявол сущий во плоти его,
Проливший в нас немало смертных рек
Из рукава шального своего.

И оттого над миром все века,
Висят мечи, горят костры войны,
И жуткая немилая рука
За этим всем не чувствует вины.

И я познал с рожденья своего,
Что мир пропитан пошлостью, враньём,
Что кроме горя нету ничего,
Что все живут и делятся с ворьём;

Что выживает в грешном мире тот,
Кто сеет брань и обирает всех,
Кто набивает свой треклятый рот
И сыплет оскорбительный свой смех,

А мы живём и давимся слезой
И воспеваем этого — того,
Кто в души наши подливает зной
Из огненного чана своего.

Хотел бы я, чтоб детские глаза
Не знали слёз, не выражали лжи,
Чтоб в них сиял к познаниям азарт —
Не мести сокрушительной ножи;

Хотел бы я перетрясти весь мир,
Отсеять зло и сжечь его в огне,
И залатать стихами массы дыр,
Что сотворил порочащий нас гнев.

Часы стучат... бегут вперёд года,
А миром правит тот же государь

Что засылает в сёла, города
Проклятых войн неистовую хмарь.

Но верю я, что вскоре грянет гром,
И вслед за ним прольёт всеильный дождь,
И вновь победа будет за добром,
И Миром будет править добрый вождь.

Хотел бы я взглянуть на те года,
Но я боюсь, что мне недотянуть,
И горько мне от этого стыда
Что все и всюду отвергают суть...

4 авг. 2005 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Набежит волна на берег, зашуршит,
и обратно в воды речки заспешит,
зашумит осока-травушка над ней,
напугает стайку малых окуней, –
окуньки рванут от берега, нырнут,
в тихом месте к дну спокойному прильнут;

Вечер выплывет на дивный бережок,
запоёт вдали пастуший рожок,
девки спустятся к чарующей реке
и присядут на широком бугорке –
снова песнями наполнится простор,
разгорится ярким пламенем костёр,
ночь настанет, в ней засвищет соловей
песнь о ласковой возлюбленной своей.

До утра уже не смолкнет птахи свист,
тихий ветер колыхнёт ольховый лист,
и замрет, почуяв певчего тоску,
и умчит затем к безмолвному леску...

Утром двинутся туманы от реки,
в тихих заводях засядут рыбаки,
новый день с его заботами взойдёт –
думы грустные в былое отведёт. –

День есть день – в нём не приходится скучать,
его следует полезным наполнять.
Вечер снова зазовёт на бережок,
гармонист присядет одаль, под стожок;
соловейко вновь засвищет из кустов,
не боясь ночных хозяек – зорких сов.

Снова песни будут литься до утра. –
Ты прекрасна наша летняя пора!

12 июля 1978 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Ода Шахтёрскому Труду

Глубоко, под землёй, меж могучих пород,
Залегают сибирское золото – чёрное –
Вещество, о котором, веками народ
Неустанно твердил, мол, оно... непокорное...

Много было тех слов, но народ понимал,
Что без угля прожить будет трудно и плохо,
И упорно его на-гора поднимал,
Так шахтёрская здесь зарождалась эпоха.

Шахты рыли вручную: лопаты, ломы –
Инструмент никудышный для этой работы,
Но стонали под натиском ратным холмы,
Раскрывая подземок богатые соты.

Много было смертей, много пота и слёз
Пролилось на пласты в те тяжелые годы.
Сколько ж срублено елей, осин да берёз,
На гробы и кресты без согласий природы?..

Из глубин на лошадах везли уголёк,
Кони слепли и гибли в конюшнях глубинных –
Век машинной подземки был очень далёк
И тем самым косил лошадей неповинных.

Покорители недр, выжигая метан,
Рисковали собой и сгорали порою,
Те, кто выжил в огне, изнывали от ран
И уже не примкнули к рабочему строю.

Миновали столетья, уж шахты не те –
Они глубже и шире – теперь в них машины!
Величаво копры в поднебесной черте
Подставляют под солнце стальные вершины.

Нет лошадок в подземках – не сыщешь с огнём –
Коногоны ушли с наступленьем прогресса,
И метан не сжигают открытым огнём,
И о буднях шахтёрских печатает пресса.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Вот и первый осенний мороз,
Ты шагаешь по тонкому льду,
Ты исполнена таинством грёз,
Бывших луж разрушая слюду,

Я иду за тобою в след,
Упиваясь твоей красотой,
А в кармане на поезд билет,
Мой вагон в составе шестой...

Завтра буду уже в пути,
Поезд бросит в простор гудок,
Сердце ёкнет и, загрустит,
Покидая родной уголок.

Ты меня обещаешь ждать,
Пряча слёзы своей души
И при этом себя искать
В лабиринтах ночной тиши.

Вот и первый осенний мороз,
Ты шагаешь по тонкому льду,
Ты исполнена таинством грёз,
Бывших луж разрушая слюду,

Я иду за тобою в след,
Упиваясь твоей красотой,
А в кармане на поезд билет,
Мой вагон в составе шестой...

Завтра буду уже в пути,
Поезд бросит в простор гудок,
Сердце ёкнет и, загрустит,
Покидая родной уголок.

Ты меня обещаешь ждать,
Пряча слёзы своей души
И при этом себя искать
В лабиринтах ночной тиши.

Под ногами хрустит хрусталь
Из осеннего тонкого льда,
Впереди ожидания даль
И манящая к ней звезда...

Завтра будет ещё трудней, –
Завтра оба сойдём с ума, –
Постарайся же быть сильней –
Прочь гони от себя туман;

Завтра будет ещё трудней,
Будут слёзы и нервный срыв,
Не дано на прощание дней,
Как не нужен нам этот разрыв...

А до поезда пять часов, –
На прощание только три, –
Два поврозь, на чашах весов –
Слёзы, слёзы, прошу, утри...

Буде утро, по тонкому льду,
Ты придёшь на знакомый перрон,
Я из тысяч тебя найду,
Сколько б ни было там сторон.

Не печалься, придёт Апрель,
Отпишу тебе – принимай –
Отойдёт твоих слёз капель,
Будем ждать наш цветущий Май.

Ты шагаешь по тонкому льду,
Я иду за тобою в след,
Мы с тобой в предразлучном бреду,
У меня... в кармане... билет...

Окт. 1971 г.

Николай ПОДСЕВАЛОВ
(г. Киселёвск)

Надпись над могилой

Не проходи, остановись,
послушай стон земной
и, обуяв глазами высь,
поговори со мной.

Скажи, что делается вокруг,
чем дышит новый век,
ушёл ли от невзгод и мук
российский человек?

Какого цвета небеса
сегодня над страной,
живы ли пашни и леса
и город мой родной?

Поведай мне, о чём поёт
сегодняшний народ, —
что жизнь ему преподаёт
и движет ли вперёд?

Живо ли чувство у людей
по прозвищу Любовь?..
О доброте своих идей
мне добро-слово молвь...